

Лю Ицзюнь, подбирая слова, сказал:

— Чжиянь, моя дочь в эту субботу приедет на съёмки. У неё, кажется, есть некоторые недоразумения в твой адрес. Если она скажет что-то неуместное, пожалуйста, не принимай это близко к сердцу.

Молодой человек напротив широко раскрыл глаза, его зрачки блестели, отражая собеседника. Он вдруг улыбнулся и ответил:

— Конечно, она же ребёнок. Кстати, сколько ей лет?

— Четырнадцать.

— В четырнадцать лет дети часто теряются между реальностью и интернетом. Они иногда не могут отличить одно от другого, и наша задача, как взрослых, — помочь им вернуться на правильный путь.

Эти слова глубоко тронули Лю Ицзюня. Современные дети не слушают родителей и учителей, доверяя только друзьям и интернету, и целыми днями неизвестно о чём думают. Чтобы его дочь не сбилась с пути, Лю Ицзюнь приложил немало усилий, и это оказалось куда сложнее работы!

Какой же он разумный человек, а Лю Лин считает его злодеем. Эта девочка просто обманута интернетом!

Лю Лин даже не подозревала, что отец её уже «продал». В это время она сидела на уроке, напряжённо размышляя, как разоблачить Шэнь Чжияня. Её неприязнь к нему возникла после того, как её кумир выпустил песню, и вся платформа начала упоминать Шэнь Чжияня, говоря, что при его уровне он мог бы хотя бы что-то написать для публики.

Лю Лин и другие фанаты были в ярости. Но хуже всего было то, что когда журналист спросил Шэнь Чжияня, что он думает о песне её кумира, тот, опустив глаза, подумал три секунды и ответил:

— Кто это?

Именно эта фраза запомнилась Лю Лин. Хотя Шэнь Чжиянь позже добавил, что послушает песню позже, она считала это лицемерием, наигранностью и отвратительностью.

Завтра она обязательно покажет Шэнь Чжияню, на что способна!

На следующий день, в субботу, Шэнь Чжиянь, как обычно, отправился на съёмки. К полудню Лю Ицзюнь привёз свою дочь. Это была милая девочка с белой кожей, яркими глазами и чёрной косичкой, которая весело подпрыгивала на затылке, напоминая о юности.

Дети в этом возрасте находятся на грани между пониманием и непониманием, и они легко могут притвориться невинными. Хотя она и не была очаровательной, но благодаря своей скромности и тому, что она была дочерью Лю Ицзюня, вся съёмочная группа относилась к ней с уважением.

Лю Лин поздоровалась со всеми на площадке, а затем, притворившись застенчивой, сказала отцу:

— Папа, можно я пойду к Шэнь Чжияню?

Прежде чем Лю Ицзюнь успел ответить, Цзян Ипин сказал:

— Иди, иди.

— Спасибо, режиссёр.

Лю Лин, стиснув губы, сдерживая внутреннее волнение, неторопливо подошла к Шэнь Чжияню и, словно смущаясь, сказала:

— Здравствуйте.

Шэнь Чжиянь, опустив голову, пил воду и, только услышав её голос, поднял глаза.

Он только что снимал «боевую сцену», и его лицо было покрыто чёрной пудрой, которая теперь смылась, оставив кожу белой, как фарфор. На лбу блестели капли воды, а подбородок слегка порозовел. Его узкие глаза и ресницы, словно покрытые инеем, придавали ему холодный и аристократичный вид. Взгляд, который он бросил на девочку, заставил её сердце на мгновение остановиться.

Однако вскоре на лице молодого человека появилась мягкая улыбка.

— Ты Лю Лин?

— Да.

— Лю-лаоши часто говорит о тебе, хвалит твою скромность и воспитанность.

Он внезапно встал, его длинные конечности мгновенно распрямились, и внезапный рост заставил Лю Лин отступить на два шага, почувствовав огромное давление.

Шэнь Чжиянь смотрел на неё сверху вниз:

— Хочешь посмотреть съёмочную площадку?

Лю Лин на мгновение замерла, а затем ответила:

— Да, конечно.

Шэнь Чжиянь провёл её по площадке, а Лю Лин украдкой наблюдала за ним. Хотя он был одет в старомодный костюм семидесятых, эта простота и его острый, притягательный облик создавали контраст, приковывая внимание к его сияющему лицу. Каждая деталь его внешности, включая волосы, излучала изысканность и благородство, чего Лю Лин никогда не видела в повседневной жизни.

Бедная девочка, ошеломлённая харизмой Шэнь Чжияня, едва могла собраться с мыслями. Ей пришлось приложить усилия, чтобы успокоить своё бьющееся сердце и вспомнить своего несчастного кумира.

— Шэнь Чжиянь, можно я буду так тебя называть?

— Конечно.

— Шэнь Чжиянь, а чем ты обычно занимаешься?

— Пою, пишу песни, снимаюсь в кино и занимаюсь сельским хозяйством.

Лю Лин: «Сельское хозяйство? Как это сюда попало?»

Она заставила себя вернуться к теме:

— Но зачем сниматься в этом фильме? Это же так утомительно, и внимания к нему мало. Ведь в съёмочной группе нет других звёзд, а ты, такая большая звезда, играешь второго плана...

Она широко раскрыла глаза:

— Может быть, тебе хорошо платят?

Мысли девочки были очевидны. Шэнь Чжиянь подвёл её к только что вспаханному участку земли, где следы были ещё влажными, а рядом росла маленькая травинка, полная жизненной силы.

— Ты знаешь, что это?

— Это...

— Это пырей. Когда его сжигают, он превращается в пэнхуэй, важный ингредиент для лапши Ланьчжоу.

Лю Лин удивлённо кивнула:

— Я знаю пэнхуэй.

Шэнь Чжиянь повернулся к ней и улыбнулся. Его улыбка была сдержанной, но изысканной, с

необъяснимой аурой. Девочка снова потеряла дар речи, едва слыша его слова:

— На северо-западе много прекрасного, стойкого и удивительного, что существует с давних времён, но многие об этом не знают. Мы, как публичные личности, обязаны рассказывать людям об этих прекрасных вещах.

— Например, этот пырей, или те деревья, которые ещё не выросли.

Шэнь Чжиянь продолжал рассказывать ей о траве, земле и воде, его голос был спокойным, но убедительным. Сначала Лю Лин могла вставлять свои замечания, но потом полностью поддалась его ритму, словно ученик, следующий за учителем, узнавая о природе и отвечая на его вопросы.

Лю Лин, ошеломлённая, смотрела на него с восхищением и страхом, надеясь, что он остановится, но в то же время не могла оторваться.

Шэнь Чжиянь, находясь на расстоянии полуметра от неё, с видом заботливого наставника показал ей дерево, посаженное Лю Ицзюнем, и рассказал, как её отец велик и как много он сделал для человечества. Это заставило Лю Лин задуматься о своём отношении к отцу, смешивая чувства вины и гордости.

— Твой отец действительно великий, правда?

— Да! — громко ответила девочка. — Мой папа самый лучший!

Когда Лю Ицзюнь подошёл, он услышал эти слова, и его сердце наполнилось теплом. Дочь выросла и стала заботиться о нём.

Шэнь Чжиянь, с лёгкостью завоевав доверие дочери, теперь полностью расположил к себе обоих. Он вовремя отклонялся и вернулся на съёмки.

Лю Лин уходила с явным сожалением. Шэнь Чжиянь улыбнулся и впервые прикоснулся к ней, погладив по голове.

— Удачи.

Лю Лин, покраснев, села в машину. Всю дорогу домой она вспоминала сегодняшний день, считая его самым удивительным в своей жизни. Это чувство восторга не покидало её, пока она не вошла в дом и не увидела компьютер на столе.

...

Чжан Сяокэ была администратором официального фан-клуба и старожилом среди фанатов. В этот день, открыв QQ, она увидела новое сообщение:

[Лин Лин: Сяокэ, я выхожу из группы.]

Сердце Чжан Сяокэ заколотилось:

[Твоя маленькая любимица: Что случилось? Что произошло?]

[Лин Лин: Я испачкалась... [рыдает]]

[Твоя маленькая любимица: ...]

Авторское примечание: У Шэнь Чжияня уже есть большой участок земли, но у него нет времени, поэтому он недавно обратил внимание на одного парня из группы реквизита. Он молод и трудолюбив, и в группе, если Шэнь Чжиянь занимает первое место, он может занять второе.

После окончания работы Шэнь Чжиянь подошёл к нему и самым мягким образом сказал:

<http://bllate.org/book/15255/1345374>